

УДК 316

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ

© 2013 г.

Г.С. Пак¹, Н.Ю. Бармин²

¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

²Нижегородский институт развития образования

adrian.bekarev@yandex.ru; rector@nironn.ru

Поступила в редакцию 10.03.2013

Проанализирован феномен профессионализма как ценности, определяющей жизненную стратегию поведения индивида в рыночном обществе и дающей возможность личности сохранить собственное достоинство. Профессионализм рассматривается в широком контексте как адекватный способ решения противоречия между личностью и обществом, моралью и экономикой.

Ключевые слова: профессионализм, ценность, жизненная стратегия, альтруизм, эгоизм, профессия, призвание, действия сообразно долгу и действия исходя из долга.

Вопрос первый – можно ли профессионализм назвать ценностью, определяющей жизненную стратегию индивида. Философско-социологическое осмысление ценностей разворачивается в плоскости дилеммы «личность – общество». На уровне индивидуального бытия можно констатировать наличие двух основных жизненных ориентаций, направленных во внешний для себя мир и направленных для самого себя. Ценностную ориентацию на обладание внешними благами А. Шопенгауэр считал ложной и дезориентирующей установкой, Э. Фромм – деструктивной и дегуманизирующей, Г. Марсель, как представитель экзистенциализма, неподлинной и ведущей к деградации человека. Несмотря на столь жесткую критику, в реальной жизни большинство людей ищет успеха на пути социально значимых ориентиров. Сюда относится стремление к власти, славе, престижу или к предметно воплощённому социальному благополучию – богатству, высокому социальному статусу, комфортному существованию. Речь идёт о тех благах, которые относятся к сфере отчуждаемого бытия, а потому неподлинного и деструктивного. Данный факт отчётливо осознавался уже древними греками и привел к становлению исторического сознания. Другая часть людей, оказавшись в ситуации выбора, предпочитает ценностям обладания ценности, направленные на развитие собственной личности – творческая деятельность, развитие нравственных качеств, интеллектуальных способностей; на взаимопонимание с другими людьми, высшей формой которого являются дружба и любовь. Речь идёт о тех ценностях, которые определяют достоинство и являются

достоянием личности. При этом следует помнить о предостережении Н. Бердяева, что мы должны научиться жить и любить с осознанием хрупкости и конечности всего того, что нам бесконечно дорого. Эта глубоко скрытая боль придаёт человеческим отношениям особую красоту и одухотворённость.

Профессионализм в категориальной сетке философско-социологического осмысления жизни тяготеет к той жизненной ориентации, которая направлена на развитие собственной личности в сфере профессиональной деятельности. Профессия является результатом общественного разделения труда и способом материального обеспечения индивидуального существования. Существует широко распространённое убеждение, что профессионализм как качество субъекта, востребованное обществом, щедро вознаграждается и является способом достижения и комфортной жизни, и высокого социального статуса, и известности в профессиональной среде. Профессионализм как ценность носит интегративный характер, в причудливой форме содержит в себе обе упомянутые жизненные стратегии. Но доминантой должно являться собственное развитие, ориентация на неотчуждаемые свойства личности.

Задача социологии – получить информацию о возможной направленности поведения людей в определённых условиях. Одним из показателей прогноза общей направленности поведения личности является её система ценностей. «Система ценностных ориентаций (именно система, их целостность, а не отдельные ориентации) указывает на направленность интересов личности в восприятии наиболее важных (в субъек-

тивном смысле) сторон жизни и отношения к общим условиям деятельности, нравственные принципы человека» [1, с. 307].

Социологические методики для выявления системы ценностных ориентаций весьма различны. Одна из них, предложенная М. Рокичем, связана с ранжированием терминальных и инструментальных ценностей. Проблема определения места профессионализма в системе терминальных и инструментальных ценностей не может быть решена однозначно. Качества, определяющие профессионализм, присутствуют в списке как терминальных, так и инструментальных ценностей. Проходя сквозь «социологическое сито», профессионализм распадается на составные части, утрачивает свою целостность.

По всей видимости, ценность профессионализма может быть раскрыта, если двигаться в русле сравнительно-исторической социологии, которая высвечивает проблему сопряжения экономического и этического аспектов общественной жизни. М. Вебер, как известно, «не только выдвинул идею связи «духа капитализма» и протестантской «хозяйственной этики», но также увидел в самом факте такой связи этики с экономикой культурно-историческое своеобразие «западной цивилизации» в отличие от индийской, китайской и т.д.» [2, с. 96].

Анализ профессионализма в контексте как философского, так и социологического дискурсов позволил выявить сложную природу ценности профессионализма, её синтетический, исторически культурный характер. Подход М. Вебера ориентирует на исследование того уникального сплава экономических и этических ценностей, которые представлены в феномене профессионализма. Для этого необходимо определить содержание профессионализма в более широком контексте трудовой и профессиональной деятельности.

Профессия и профессионализм

Французский исследователь Ж. Ферреоль обращает внимание на неоднозначность понятия «профессия». В начале XX века так называли группу свободных профессий, «занятий интеллектуального характера, высоко оцениваемых обществом, таких как врач или адвокат, вознаграждение за которые исключает мысль о прибыли» [3, с. 84]. Данное определение представляет для нас особый интерес, поскольку лежит в русле взаимодействия этики и экономики. Подчёркивается важность этического аспекта в понимании профессии, вознаграждение не отрицается, но оно не первично. Позднее

появились другие значения, подчёркивающие как характер работы, специализированной, признанной и организованной, так и уровень активности, тип выполняемых задач или совокупность коллективных интересов, внутри которой каждый занят одним и тем же делом.

Так же разнородны и поля исследования профессии. Анализ К. Маркса сфокусирован на социальных отношениях, возникающих в связи с производством. В теоретико-прикладном словаре по социологии труда профессия определяется как «род трудовой деятельности, являющийся источником дохода, предусматривающий определенную совокупность теоретических знаний, практического опыта и трудовых навыков и определяемый разделением труда, а также его функциональным содержанием» [4, с. 245]. Таким образом, профессия – это прежде всего способ включения индивида в трудовой процесс.

Э. Дюркгейм видит в промежуточных, профессиональных организациях, таких как ассоциации или корпорации, легитимную силу, которая может направлять в нужное русло притязания, ослаблять конфликты и эффективно бороться против угрозы аномии благодаря постоянной дисциплине и солидарности. Ф. Тённис говорит о том, что профессиональное сообщество может рассматриваться как община (*Gemeinschaft*) и быть союзом или товариществом, основанным на разделённом чувстве идентичности и особых представлениях.

Отличительной особенностью веберовского понимания профессии является то, что он не ограничивается соотношением данного понятия с экономической и социальной структурой общества, а обращается к анализу поведения индивида, его личного пространства и системы ценностей. Для немецкого социолога понятие «профессия» сопрягается с понятием «призвание». Для индивида профессия – источник его существования, в первую очередь, и только во вторую – профессия соотносится с потребностями общества. Следуя логике М. Вебера, необходимо поставить вопрос: чем руководствуется человек в выборе своей профессии? Возможны, как минимум, два ответа. Если индивид в выборе профессии руководствуется прежде всего тем, что представляет для него данная профессия как способ проявления его творческих способностей и пространство реализации собственных ценностных установок, он выбирает своё призвание. В современных условиях такой профессией – призванием в чистом виде – является профессия социального работника. Если индивид в

выборе профессии руководствуется её престижностью, он выбирает социальный статус и сопутствующие ему привилегии и образ жизни. Как отмечал П. Сорокин, профессия «механически, помимо воли и желания индивида, переделывает его, творит по своему образу и подобию, определяет его интересы, убеждения, вкусы, стремления и желания, словом – всю его природу. Это значит, что индивиды, имеющие сходные профессии, при всех их различиях, будут иметь ряд общих интересов и сходств, вызываемых сходством профессии. И, наоборот, сходные во многих отношениях индивиды неизбежно будут расходиться во многом, если их профессии различны» [5, с. 182–183]. П. Сорокин подчеркивает социальный статус профессии, как и Г. Зиммель, он выделяет высшие и низшие профессии. Первые заранее оцениваются более высоко даже в том случае, если сама деятельность не требует со стороны индивида ни затраты больших усилий, ни большей одаренности, чтобы быть отнесенной к более высокому рангу. При отнесении той или иной профессии к определенному рангу социологи руководствуются родом профессии, а не личными качествами индивида.

Эта модель выбора демонстрирует разнонаправленные, жизненные стратегии индивида, реализующие противоположные системы ценностей, направленные вовнутрь, терминальные ценности, или вовне – ценности инструментальные.

В 1930-е годы Александр Карр-Саундерс и Пол Уилсон развивают функционалистский подход. Они защищают понятие «идеал службы», ориентированного на «универсализм» и «исполнение» и основанного на квалификации, профессиональной этике и экспертизе. «Идеал службы» сопрягается с веберовским «призванием», а его реализация – с размышлениями М. Вебера о бюрократии, которые ориентированы на процесс модернизации и на критерии компетентности и рациональности, поскольку получаемый статус зависит от природы выполняемых задач. Этот подход в систематизированном виде был воспринят многими авторами, и в первую очередь Т. Парсонсом. Американский социолог, опираясь на парадигму терапевтической связи, настаивает на «состыкованности» социальных норм и культурных ценностей. В этом отношении основными становятся три элемента: точное определение функциональных правил; высшее образование, полученное в престижном учебном заведении; принятие и практическое применение этического кодекса,

включающего возможность контроля со стороны равных.

Т. Парсонс исследовал профессии через понятия «профессионал», «профессионализм», «профессиональный этос» на примере изучения медицинских практик и академического университетского корпуса. По его мнению, укрепление профессиональной структуры отражает саму суть современного общества, а профессиональный человек альтруистически выполняет свои обязанности перед обществом. Он разделяет понятия «профессия» и «занятие». Занятия объединяют в себе различные сферы человеческой деятельности. Структура занятий состоит из трёх сфер – бизнеса, профессии и государственного управления. Он рассматривает профессионалов как социальную группу нерыночного типа, для которой характерно отсутствие эгоистического интереса, тем самым профессионал отличается от делового человека. Профессионал трудится не ради получения прибыли, он оказывает услуги своим клиентам и пациентам. Профессиональный человек – это не рабочий и не бизнесмен, не государственный служащий и не земледелец, не владелец капитала и домохозяйка. Отличительные признаки профессионала: специальная подготовка, сопровождающаяся контролем в процессе образования. Процесс обучения состоит преимущественно в усвоении интеллектуальной составляющей, которая задаёт профессионалам определённый ценностный вектор; наличие навыков реализации профессиональных знаний; альтруистическая мотивация труда, то есть уверенность профессионалов в том, что они действуют в интересах социальной системы [6, с. 500].

Т. Парсонс подчёркивает этический аспект профессионализма, который проявляется в совпадении личного и общественного, мы же обращаем внимание на духовное содержание профессионализма. В этическом смысле, профессионализм как модус служения людям делает человека сильным и уверенным, придаёт жизни глубокий смысл. Анализируя, какие мотивы побуждают человека к трудовой активности, какой смысл в его жизни имеет профессиональная деятельность, к каким целям он лично стремится, насколько удовлетворен трудом, А.К. Маркова называет духовное наполнение профессии в качестве «ключевого момента в мотивационной сфере для высоких уровней профессионализма» [7, с. 40].

К духовному наполнению профессии, следуя логике классиков социологии, относится альтруистическая мотивация. Как возможна её реа-

лизация в действительности? Ведь чаще всего люди бывают эгоистичными. И сразу вспоминается отрицательный персонаж «человека из подполья» Ф.М. Достоевского, который признавался: «...на деле мне надо знаешь чего? Чтобы вы провалились, вот чего. Мне надо спокойствия. Да я за то, чтоб меня не беспокоили, весь свет сей час за копейку продам. Свету ли провалиться или мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить» [Цит. по: 8, с. 193].

Альтруизм профессионала носит рационалистический характер и предполагает ответ на вопрос о современном понимании соотношения альтруизма и эгоизма.

Альтруизм профессионализма

Проблематизируя альтруизм профессионализма, мы пытаемся выявить этические основания профессионализма в современном непростом и циничном мире.

Понимание альтруизма как нравственного принципа, согласно которому благо другого и он сам нравственно более значимы, чем собственное «Я» и его благо, противоположного эгоизму, имеет многовековую традицию. Оставим в стороне буддизм, поскольку ценность профессионализма характерна только для западной культуры, отметим его оформление в позднем стоицизме, представленность в христианской морали, английской этике XVIII века (прежде всего А. Шефстбери, Ф. Хатчесон, Д. Юм, А. Смит). Подобное понимание альтруизма характерно для Г. Лейбница, А. Шопенгауэра, Л. Фейербаха. Сам же термин был введён О. Контом и сформулирован как принцип «*vivre pour autrui*» – «жить для других». Конт отмечал инстинктивную животную природу альтруизма, объединяющего индивида и род, разрушенного цивилизацией и вновь порождаемого ею, и считал, что в конечном итоге альтруизм превращается в спонтанное врождённое свойство, объединяющее всех людей. Г. Спенсер рассматривал альтруизм в качестве адаптивного качества, возникающего в ходе эволюции.

Ницшеанской «переоценке ценностей» подвергся и альтруизм. Ф. Ницше усмотрел в нём способ бегства слабых от своей посредственности, их групповым эгоизмом, противостоящим возможности сверхчеловеческого совершенства. З. Фрейд, согласно своей психоаналитической концепции, рассматривает альтруистические побуждения в качестве невротической компенсации лежащей в их основе противоположной направленности – первобытного эгоизма, подвергнутого вытеснению.

Рациональный подход к решению проблемы предложен К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые в «Немецкой идеологии» объявляют противоположность эгоизма и альтруизма «кажущейся», поскольку «одна из её сторон, так называемое всеобщее, порождается другой стороной, частным интересом, а отнюдь не противостоит последнему как самостоятельная сила, имеющая самостоятельную историю...» [9, с. 236].

Противоположность альтруизма и эгоизма снимается в гуманистической концепции Э. Фромма путем пересмотра содержания понятия эгоизма. Он считает, что эгоизм – не любовь к себе, а полная её противоположность – отсутствие любви. Если человек обладает способностью любить, то он может любовь направить на любой объект, в том числе и на самого себя. Любовь к себе и любовь к другим людям не исключают друг друга, а скорее взаимопологают друг друга.

В связи с этим представляется, что выявление нравственных оснований профессионализма необходимо осуществлять в том направлении, где возможно примирение частного и общего интереса. Обратимся к этике И. Канта. Необходимость действия из уважения к нравственному закону он называет долгом. Если категорический императив есть единственный нравственный закон, то долг единственный нравственный мотив. Подчёркивая исключительность долга в системе человеческой мотивации, Кант различает действия сообразно долгу и действия ради долга. «Сообразно долгу» – это такое действие, которое соответствует нравственному критерию и одновременно с этим удовлетворяет определённые склонности индивида, является для него приятным, выгодным. Например, честная торговля, которая наряду с тем, что она честная, является в то же время и доходной. Действие же «ради долга» совершается только из нравственных соображений и даже в том случае, если она противоречит интересам индивида. Например, честная торговля остаётся честной даже тогда, когда она становится невыгодной.

Представляется, что нравственным мотивом профессионализма как ценности является действие «сообразно долгу». Безусловно, что это ослабленная версия формального нравственного закона, но она может быть выполнима в повседневных, профессиональных практиках и позволяет сохранить личности своё внутреннее достоинство.

Профессионализм как призвание

Любая профессиональная деятельность может быть рассмотрена в категориях профес-

сии и призвания. М. Вебер на примере политики показывает различие между профессией и призванием [10]. Индивид, выбравший поприще политики, может жить для политики и за счёт политики. Тот, кто стремится сделать из политики постоянный источник дохода, живёт за счёт политики. Чтобы некто в экономическом смысле мог жить для политики в условиях господства частной собственности, в нормальных условиях должен быть независим от доходов, которые может принести ему политика. Он должен быть просто состоятельным человеком. М. Вебер подчёркивает, что так, по меньшей мере, обстоит дело в нормальных условиях.

Но нельзя запретить не слишком состоятельным людям выбирать профессию по призванию. Они не могут игнорировать экономический аспект, он важен, но не является определяющим. Если индивид ориентирован на существо дела, на страстную самоотдачу делу, несёт постоянное чувство ответственности за результаты своей деятельности, обладает дистанцией по отношению к самому себе, адекватной самооценкой, то его деятельность заслуживает названия и профессии, и призвания.

Список литературы

1. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998. 596 с.
2. Буржуазная социология на исходе XX века. Критика новейших тенденций. М.: Наука, 1986. 379 с.
3. Ферреоль Ж. Социология. Терминологический словарь. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 160 с.
4. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В.А. Ядов. СПб.: Наука, 2006. 426 с.
5. Сорокин П.А. Система социологии. В 2-х т. Т. 2 Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993. 688 с.
6. Парсонс Т. Некоторые основные категории теории действия / О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 526 с.
7. Маркова А.К. Психология профессионализма / М.: Международный гуманитарный фонд. Знание, 1996. 308 с.
8. Очерки социальной философии. М.: Наука, 1994. 346 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1966. 618 с.
10. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1990. С. 644–706.

PROFESSIONALISM AS VALUE

G.S. Pak, N.Yu. Barmin

Phenomenon of professionalism is considered as value which determined a life strategy of person in the market society. Professionalism is the base of personal self-respect. Professionalism is adequate method of solution of contradiction between person and society, ethic and economy.

Keywords: professionalism, value, life strategy, profession, selfishness, selfless, vocation, acting according duty and acting on the base of duty.